

Мама

Со́ня, Ма́рс и косми́ческий секрет на кры́ше

Что делать, если в грозу на крышу падает крошечный звёздный пришелец, а по пятам идёт вездливый инспектор с пеленгатором? Восьмилетняя Соня и рыжий кот Марс вооружаются будильником, мотком синей изоленты и инженерной отвагой. Успеют ли они починить звездолёт до полуночи?

Что делать, если в грозу на крышу падает крошечный звёздный пришелец, а по пятам идёт вёдливый инспектор с пеленгатором? Восьмилетняя Соня и рыжий кот Марс вооружаются будильником, мотком синей изоленты и инженерной отвагой. Успеют ли они починить звездолёт до полуночи?

Мама · Соня, Марс и космический секрет на крыше

Мама

Соня, Марс и космический секрет на крыше

Любимой Сонечке в день восьмилетия.

*Мастери, мечтай и никогда не сомневайся:
твои изобретения обязательно долетят до
самых далёких звёзд!*

— Мама

Содержание

1	Гроза, фен и первый контакт.....	3
2	Операция «Синяя изолента»	13
3	Шестерёнки старого мастера.....	21
4	Погоня в метро	30
5	Тайна на смотровой площадке.....	37
6	Прыжок к созвездию Рыб	44
7	Самый пушистый конструктор	52

ГЛАВА I

Гроза, фен и первый КОНТАКТ

Г аечный ключ на десять соскользнул с мокрой шляпки болта и глухо звякнул о жестяной отлив.

— Отставить панику, экипаж, — прошептала Соня, поправляя капюшон жёлтого дождевика. Резиновые сапоги скрипнули по линолеуму балкона. Девочка снова упёрлась отверткой в картонный борт с кривой надписью «Марс-1». Рядом, на кирпичной стене, висел чертёж, нарисованный синим маркером. На бумаге красовалась настоящая ракета с двумя спаренными двигателями, но в жизни эти двигатели подозрительно напоминали консервные банки из-под кукурузы.

Соня

Главный штурман экспедиции к дисциплине не стремился вовсе. Рыжий кот Марс, похожий на сдобный батон с ушами, сладко зевнул прямо на картонном пульте управления. Его пушистый полосатый хвост накрыл сразу три кнопки: «Пуск», «Аварийный сброс балласта» и нарисованную фломастером ватрушку.

— Уррк-хрум, — проворчал кот, приоткрыв один золотистый глаз.

Марс ♥

Взгляд Марса ясно говорил: все разумные существа в половине девятого вечера сидят на кухне и гипнотизируют банку паштета. А не пытаются улететь на складной сушилке для белья в туманность Андромеды. Затем он издал тяжёлый протяжный вздох разочарования в человеческой суете и закопал розовый нос в собственный пушистый белый манишек.

— Спокойно, Марс, это абсолютно штатная перегрузка!
— Соня ласково почесала кота за ухом и вытащила из кармана тройник. Туда уже был намертво воткнут мамин фен — серебристый, с наклейкой в виде одуванчика. Сопло фена она заранее примотала к картонной трубе тремя слоями изоленты.

После школьного провала с механической кормушкой, рассыпавшейся перед смеющимся классом, этот пуск должен был доказать всё. Настоящие конструкторы не плачут над горстью выпавших шестерёнок. Они собирают агрегат мощнее прежнего.

— Так-так-так, шестерёнки завертелись! — звонко командовала Соня и щёлкнула красным тумблером на ручке фена.

Мотор взвыл раненым шмелём. Из банки пахло сухим горячим ветром и немного палёной пылью. Картонная обшивка «Марса-1» задрожала, раздувая бока, а пушистые усы штурмана смешно задрались кверху. Марс возмущённо прижал уши и подобрал лапы под брюхо.

Вой нарастал. Фен надрывался, выдувая весь свой невеликий домашний ураган в узкое сопло, пока внутри пластикового корпуса не вспыхнуло сердитое оранжевое зарево.

Щёлк! Тр-р-рах!

Сноп весёлых искр брызнул из розетки прямо под ноги. Лампочка под потолком жалобно моргнула и погасла. Фен захлебнулся, оставив после себя тонкую струйку едкого дыма и полную тишину. Только по стеклу балкона дробно застучали первые тяжёлые капли октябрьского ливня.

— Ну вот, — Соня опустила руки в карманы дождевика, нащупав запасные гайки. — Опять короткое замыкание.

Марс победоносно дёрнул хвостом, собираясь спрыгнуть на коврик, но тут вечернее небо раскололось надвое.

Оглушительный грохот ударил по ушам, сотрясая бетонные перекрытия дома. Фиолетовая молния выхватила из темноты мокрые ветки старых лип во дворе, а следом за ней с туч сорвался ослепительный болид. Это был не метеорит. Пылающий бирюзовый зигзаг, кувыряясь и разбрасывая вокруг себя густые снопы изумрудных искр, с визгом пропорол воздух и с оглушительным жестяным треском врезался прямо в крышу над Сониной головой.

Дом вздрогнул. С потолка балкона посыпалась сухая штукатурка, а с крыши по водостоку с грохотом покати-лась отбитая окалина.

Марс не стал дожидаться официальных распоряжений центра управления полётами. Подскачив на месте всеми четырьмя лапами, он ловко подцепил когтем балконный шпингалет — старая щеколда давно поддавалась его весу — и метнулся в щель. Соня толкнула створку наружу, шагнул в прохладную сырость.

— Марс, стой, туда нельзя без допуска!

Но кот уже карабкался по железным скобам пожарного трапа. Прижимая рыжее брюхо к мокрому холодному металлу и брезгливо встряхивая лапами, он упорно лез на-

верх. Соня застегнула дождевик до самого подбородка и полезла следом, цепляясь пальцами за шершавые перекладыны.

Ветер на крыше пах озоном, мокрым асфальтом и горелым сахаром. Вокруг темнел лабиринт вентиляционных труб и кирпичных надстроек, блестевших под косыми струями дождя. В десяти шагах от лифтовой шахты над жестяным настилом поднимался густой голубоватый пар.

Соня осторожно подошла ближе, хлюпая сапогами по глубоким лужам.

Удар промял кровельное железо глубокой аккуратной чашей. Внутри этой дымящейся воронки потрескивали бирюзовые всполохи, а посреди тлеющего металла лежал предмет размером с крупную дыню.

Жесть тихо скрипнула. Белый матовый шарик шевельнулся, выпуская три короткие суставчатые ножки, и попытался привстать. Его керамический бок был грубо расколот, сквозь трещину сыпались крошечные световые крупинки, а вокруг тонкой шейки болталось ожерелье из крошечных латунных колесиков.

На гладкой круглой мордочке зажёгся выпуклый экранчик. На тёплом янтарном стекле мигнули два огромных перепуганных глаза из квадратных пикселей.

В этот момент из-под вентиляционного козырька с шумом выпорхнул промокший сизый голубь.

— Бип-буп! Ошибка алгоритма! — прозвенел тоненький механический голос, похожий на перелив детского ксилофона. — Обнаружен боевой дрон противника повышенной пернатости! Уровень угрозы: неизмеримый!

Керамический шарик судорожно втянул ножки, плюхнулся на дно воронки и выставил перед собой две тонкие проволочные ручки с крошечными магнитами на концах.

— Эй, ты чего? Это же просто птица, — Соня опустилась на колени перед воронкой, забыв про холодную воду, пропитавшую штанины. — Она сама тебя боится.

Робот моргнул янтарными пикселями. Глаза на экране сменились вопросительным знаком, а затем крошечным смайликом с опущенными уголками. Над его макушкой с тихим жужжанием развернулся дрожащий луч света. Прямо в воздухе, среди летящих дождевых капель, вспыхнул прозрачный круглый циферблат.

Светящиеся бирюзовые цифры вели неумолимый секундный отсчёт в обратную сторону: «03:08:59... 03:08:58...». В самом низу мигала красная отметка: «23:59. СТЫКОВКА».

— Если шестерёнки крутятся — мы не сдаёмся! — выдохнула Соня и протянула руки к малышу. — Давай, я помогу, вылезай.

Она бережно подхватила робота под гладкие бока. Корпус оказался удивительно тёплым, как кружка с какао, но стоило Соне приподнять его, как снизу с сухим треском брызнули синие искры. Маленькая керамическая пластина отвалилась, обнажив сплетение тончайших проводов и оплавленный металлический конус. Маршевый двигатель развалился надвое прямо у неё на ладонях.

— Ой-ой, — пропищал робот, и пиксели на экране осыпались мелкой грустной рябью. — Критическое разрушение вектора тяги. Требуется тактильный контакт: обнимашки.

Марс подошёл вплотную, недоверчиво понюхал пахнущий грозой белый бок и вдруг громко замурчал, привлеившись к роботу мокрым рыжим боком.

— Мрр-р-мя!

Малыш издал тихую полифоническую трель, уткнувшись круглой головой в густой кошачий мех, но Соня не успела улыбнуться.

Снизу, разрезая шум ливня, донёсся противный вой специальной сирены. Луч мощного прожектора полоснул по мокрым веткам лип во дворе, скользнул по жестяному парапету крыши и ударил в стену над их головами. Во двор дома номер двенадцать с визгом тормозов въехал угловатый синий ведомственный фургон с тяжелой решеткой на радиаторе и медленно вращающейся на крыше пеленгаторной антенной.

— Внимание жильцам, — проскрежетал из раструба на крыше машины резкий металлический голос. — Зафиксировано несанкционированное возмущение городской сети. Начинается проверка электромагнитных аномалий. Всем оставаться на своих местах!

ГЛАВА 2

Операция «Синяя изолента»

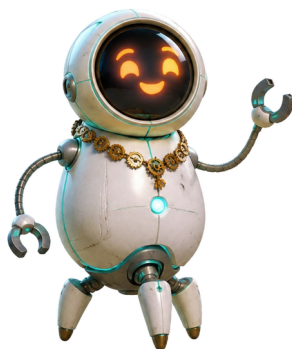

Тяжёлая железная дверь чердака распахнулась с протяжным жестяным стоном. На мокрую крышу шагнула длинная сутулая тень в тёмно-синем форменном пла-

ще. Серебряные пуговицы тускло блеснули в свете уличных фонарей. Человек поднял перед собой массивный жёлтый прибор, похожий на помесь пылесоса с утюгом. На широком корпусе сканера «Спектр-М» бешено металась красная стрелка.

— Согласно параграфу семь дробь двенадцать, — закрипел гость, отчеканивая каждый слог, — несанкционированные дроны подлежат немедленному изъятию! Гражданочка, предъявите технический паспорт объекта!

Шмыгов сердито поправил круглые очки на мокром от дождя носу. Прибор в его руках заверещал на высокой тонкой ноте. Зюзя внутри воронки испуганно пискнул. Сквозь трещину на его белом боку хлынул фонтанчик бирюзовых искр, озаряя лужи неоновым сиянием. Стрелка сканера со стуком ударилась в правый ограничитель.

Зюзя (Z-42) ☀

— Так-так-так, шестерёнки завертелись! — шепнула Соня.

Рука девочки нырнула в глубокий карман дождевика. Пальцы мигом нащупали заветный плотный рулончик.

— Синяя изолента спасёт этот мир!

Соня упала на колени перед дроидом, сорвала зубами липкий краешек и принялась быстро пеленать расколотый керамический отсек. Один оборот, второй, третий. Толстый слой клейкой ленты намертво стянул трещину. Бирюзовое свечение глухо мигнуло и пропало под гладким сапфировым слоем. Искры исчезли. Прибор инспектора Шмыгова поперхнулся хрипом, и дрожащая стрелка плавно рухнула на нулевую отметку.

*Инспектор Вадим
Сергеевич Шмыгов ✱*

— Безобразие, абсолютное нарушение электромагнитного регламента! — пробормотал Шмыгов, озадаченно постучав костяшками пальцев по стеклу индикатора. — Ложная флуктуация? Или неисправность диодного моста?

Он двинулся вперёд, целясь раструбом сканера в темнеющую воронку. Соня прижала дроида к груди, вжимаясь спиной в мокрую кирпичную кладку. В этот миг Марс, недовольный сыростью, решил сменить дислокацию. Огибая вентиляционную трубу, пушистый конструк-

тор задел боком старое жестяное ведро. Ведро подпрыгнуло и с грохотом покатилося по железному скату крыши прямо к лифтовой будке.

— Стоять! Нарушитель городского порядка! — рявкнул инспектор и бросился на шум, размахивая желтым аппаратом.

Пользуясь моментом, Соня бережно запихнула круглого дроида в школьный рюкзак.

— Марс, эвакуация!

Кот не заставил просить дважды. Метнувшись рыжей молнией к краю карниза, он первым соскользнул на верхнюю ступеньку пожарного трапа. Соня перекинула лямки рюкзака через плечи, ухватила за холодные перила и быстро заскользила вниз. Резиновые сапоги мягко спружинили о балконный линолеум. Соня втащила кота внутрь, захлопнула балконную дверь и повернула задвижку.

Наверху, у края воронки, остался стоять только озадаченный инспектор Шмыгов. Луч его карманного фонаря выхватил из лужи маленький осколок оплавленной белой керамики. Находка загадочно мерцала слабым бирюзовым отливом.

На балконном столике среди банок с гайками царил полумрак. За окном хлестал дождь, барабанил по жестяному карнизу. Соня бережно извлекла дроида из рюкзака и поставила на расстеленный махровый полотенчик.

— Уррк-хрум, — кот подошёл ближе, обнюхал замотанный изолентой бок и свернулся рядом пушистым рыжим калачом.

Зюзя тихонько щёлкнул потайной защёлкой на круглом брюшке. Маленькая керамическая панель отодвинулась. Внутри мягко мерцал подвешенный в магнитном поле металлический диск со светящимися рисками — Звёздный компас. Тонкая игла компаса парила абсолютно свободно, упрямо вытягиваясь строго вверх, в сторону грозовых туч.

Малыш задрожал. Из его динамика вместо мелодичных трелей полились обрывки радиопередач, заглушаемые треском статических помех:

— Внимание диспетчерской... спасательный челнок Z-сорок два признан непригодным... критические повреждения... списание... утилизация...

На янтарном экране вспыхнули две грустные скобки, похожие на опущенные уголки глаз. Зюзя виновато спрятал тонкие манипуляторы в пазы корпуса.

В комнате стало очень тихо, только мерно тикали старые ходики на стене. Соня посмотрела на свои ладони, перепачканные сажей и клеем от изоленты. Перед глазами снова возник школьный класс, ряды парт и деревянная кормушка для синиц. Та кормушка с хитрым пружинным

дозатором зерна развалилась на щепки прямо на столе учителя физики. Все тогда смеялись. Даже девчонки с первой парты. А Соня стояла и не знала, куда спрятать дрожащие руки.

«Я ведь даже скворечник починить не смогла, — подумала Соня, и пальцы сами собой разжались. — Куда мне браться за настоящий звездолёт? Вдруг я сделаю только хуже?»

Дедушка Гриша 🐣

В этот момент тонкая металлическая лапка Зюзи бесшумно скользнула вперёд. Маленький магнитный наконечник осторожно обвился вокруг Сониного пальца, мягко сжав его, словно крошечная тёплая ладошка. Робот издал тихий, удивительно уютный звук, напоминающий мурлыканье лампового приемника на дедушкиной кухне.

— Требуется тактильный контакт: обнимашки, — прошепел динамик дроида. — Уровень пушистости кота: критический!

Марс звучно вздохнул, поднялся на лапы и выразительно боднул робота своим белым подбородком. Затем он деловито перешагнул через груды болтов и с царственным достоинством уместился в картонную коробку «Марс-1». Кот подобрал хвост, прищурил янтарные глаза и негромко мявкнул, словно объявляя немедленную посадку экипажа на борт.

Соня шмыгнула носом и решительно вытерла щёку жёлтым рукавом дождевика.

— Отставить утилизацию! — твердо сказала она. — Если шестерёнки крутятся — мы не сдаёмся! Мы заменим тебе привод. В мастерской дедушки Гриши есть любые детали, от шестерёнок курантов до морских хронометров.

Она подхватила рюкзак, проверяя замок. В этот миг в кармане рюкзака Звёздный компас Зюзи бешено запульсировал густым синим лучом, пробивающим ткань насквозь и указывающим через весь залитый дождём город прямо в сторону старого Арбата.

ГЛАВА 3

Шестерёнки старого мастера

Тяжёлая кованая дверь подвала распахнулась с протяжным жалобным звоном. Соня кубарем скатилась по каменным ступеням, шлёпая мокрыми сапогами по

вытертым плитам. За ней, высоко задирая пушистые лапы, бесшумно скользнул кот Марс.

В подвале царило дремотное тепло. Густо пахло сосновой канифолью, ореховым маслом, вековым сухим дубом и мерным перестуком сотен часовых маятников. Большие, маленькие, медные, с кукушками и позолоченными гирьками, часы жили своей таинственной деревянной жизнью. Каждый отсчитывали собственную крошечную долю вечности.

— Шестерня моя золотая! — охнул дедушка Гриша, сдвигая круглое пенсне на седой лоб.

Дедушка стоял у верстака в своем выцветшем брезентовом фартуке. Его пышные моржовые усы удивленно топорщились. Он глянул на мокрый желтый дождевик внучки, потом на рюкзак, из недр которого глухо доносилось: «Бип-буп! Ошибка алгоритма!». Соня бережно вытянула керамический шарик на свет настольной лампы. Зюзя слабо замерцал, растопырив тонкие проволочные ручки и пугливо втянув суставчатые лапки.

— Гляди-ка, механический странник, — пробасил дедушка, ни капли не испугавшись. Он ласково тронул мозолистым пальцем бирюзовый шов дроида. — Чудной какой. Откуда прибило?

— С неба упал, деда! — затараторила Соня, скидывая капюшон. — У него маршевый двигатель разнесло на куски! А в двадцать три пятьдесят девять у него стыковка на орбите! Если не починить гравитационный вектор, он никогда не вернется домой!

Марс запрыгнул на край верстака, деловито сдвинул носом коробочку с винтиками и улегся на чертеж старинного будильника. Всем своим видом рыжий кот показывал: проект принят к производству.

— Дело мастера боится, а лень — мастера сторонится! — лукаво подмигнул дедушка голубым глазом.

Он повернулся к резному деревянному шкафу. Из самого дальнего ящика старик вытащил бархатную алую шкатулку. Внутри лежала тончайшая спиральная пружина из синеватой стали и крошечное зубчатое колесо из чистой морской латуни.

— От штурманского хронометра с клипера «Заря», — благоговейно шепнул дедушка. — Полвека своего часа ждала. Ну-ка, внучка, бери паяльник. Твои пальцы тоньше моих.

Соня затаила дыхание. Она пододвинула расколотый двигатель робота под увеличительное стекло. Внутри оплавленного сопла торчали три микроскопических контакта из неизвестного звездного сплава. Обычный припой скатывался с них блестящими шариками, не желая схватываться с земной медью. Время на круглом экранчике Зюзи стремительно таяло: «01:24:12... 01:24:11...».

— Не липнет, деда! Ничего не выходит! — пальцы девочки задрожали, жалящее тепло паяльника обожгло ноготь.

— А ты душой паяй, Сонюшка. Капни канифоли, внучка, и порядок! Терпение — главная шестерня в любом деле.

Соня глубоко вдохнула горьковатый сосновый дымок. Она коснулась жалом канифольного бруска, подцепила каплю олова и аккуратно соединила латунную ось с керамической пластинкой.

— Если шестерёнки крутятся — мы не сдаёмся! — упрямо выдохнула Соня.

Олово с легким пшиком растеклось по контакту, намертво связывая космический металл со старинной пружиной. Дедушка Гриша широко улыбнулся в усы. Сняв с

подвеса на стене тонкую цепочку с крошечными колесиками, старик бережно опустил ее на макушку прищельца.

Дедушка Гриша надел на шею Зюзи ожерелье из латунных шестерёнок, отчего робот заливается звонкой хрустальной трелью.

Дроид расправил ножки и радостно замигал. На его янтарном экране вспыхнули две изумрудные звездочки. Латунные колесики на его шее тихонько зашелестели, идеально совпав с ритмом внутреннего генератора.

Но внезапно воздух в подвале сгустился. Внутренний ротор Зюзи раскрутился с оглушительным свистом, порождая невидимую волну. На стене захрипел старый радиоприемник «Рекорд». Стрелки десятков настенных часов закружились волчком, гирьки заплясали на цепочках, а напольные дубовые куранты ударили в колокол тринадцать раз подряд.

Где-то далеко в переулке звонко лопнул уличный фонарь.

Громовой стук потряс толстые дубовые доски входной двери мастерской.

— Именем городского регламента! — загремел из-за порога резкий скрипучий голос. — Господин часовщик! Откройте, проверка электросети по экстренному сигналу! Нарушение параграфа семь дробь двенадцать!

Соня похолодела и прижала Зюзю к груди. Робот моментально погасил звездочки на экране, прикинувшись фарфоровым чайником.

— Спокойно, воробушек, — шепнул дедушка Гриша с задорной искоркой в глазах. — А ну, марш за куранты.

Старик быстро подтолкнул внучку и кота в темную нишу за огромным дубовым шкафом старинных напольных часов. Марс сердито прижал уши, но послушно втянул пушистый хвост. Дедушка одернул рабочий фартук, не торопясь подошел к двери и распахнул тяжелый засов.

— Капни канифоли, мил человек, какой переполох? Чаю с баранками? — добродушно протянул дедушка, заставляя собой проход.

В мастерскую решительно шагнул инспектор Вадим Сергеевич Шмыгов. Полы его темно-синего плаща промокли от дождя, а на плече покачивался массивный желтый сканер «Спектр-М». Длинная антенна прибора бешено дергалась. Она гудела и тыкалась в воздух, словно слепая железная оса.

— Никакого чая! — отчеканил Шмыгов, поправляя съехавшие очки. — В вашем секторе зафиксирован чудовищный электромагнитный всплеск! Мои приборы плавятся! Где несанкционированное устройство?

Аппарат в руках инспектора залился истошным писком, нацелившись раструбом прямо на тикающие дубо-

вые куранты. Соня за часами сжалась в комочек. Сердце колотилось прямо под горлом, а Зюзя в ее руках мелко дрожал металлическими проволочками.

— Устройство? — дедушка Гриша удивленно развел руками, ловко вклиниваясь между Шмыговым и шкафом. — Так это куранты купца Морозова, батюшка! Точнейший механизм. Вот, извольте видеть, в семьдесят втором году на заводе «Серп и Молот» мы похожий генератор для прокатного стана налаживали. Бывало, включишь рубильник на третьем участке — так во всем Замоскворечье усы у слесарей торчком вставали!

Не давая инспектору опомниться, дедушка сунул ему в правую руку горячий стакан чая в подстаканнике, а на левую ловко нацепил тяжелую связку румяных маковых баранок.

— Вы кушайте, Вадим Сергеевич, кушайте, в бараночках-то вся сила ума заключена! — гремел дедушка, нарочно топая сапогами и тесня проверяющего к верстаку.

Соня поняла дедушкин знак без слов. Прижимая рюкзак с дроидом к животу и крепко сжав ошейник Марса, она на цыпочках скользнула в темный угол мастерской. Там, за грудой пустых ящиков из-под деталей, чернела чугунная створка старого люка для загрузки угля. Девочка

бесшумно толкнула холодную задвижку, посадила упирающегося кота и протиснулась в узкий пыльный лаз вслед за ним.

Они выбрались в темный, залитый лужами арбатский переулок под проливной дождь. Соня захлопнула решетку люка, тяжело переводя дух, и машинально похлопала себя по карманам дождевика. Пусто.

Она замерла. Тот самый чертеж с пометками дедушки и точной схемой выхода на крышу возле шуховской башни остался лежать на верстаке.

Через решетчатое подвальное окно Соня увидела происходящее в мастерской. Инспектор Шмыгов опустил чай на стол. Тяжелый кованный сапог инспектора Шмыгова переступает порог мастерской, а стрелка его сканера указывает прямо на тикающие напольные куранты. Но взгляд Вадима Сергеевича уже упал на верстак. Худая рука в кожаной перчатке резко сгребла исчерканный карандашом лист с синей надписью: «Точка старта. Башня. 23:59».

ГЛАВА 4

Погоня в метро

Холодный дождь хлестал по лицу, смывая пыль угольного подвала. Соня сдёргнула с плеча ремень и одним щелчком разложила верный алюминиевый самокат. Картонная коробка «Марс-1», перехваченная синей изолен-

той, встала на узкую деку как влитая. Кот без лишних уговоров втек внутрь, высунув сквозь круглое смотровое отверстие мокрый розовый нос и торчащие усы. Сверху в рюкзаке тихо пискнул Зюзя, устраиваясь между лопатками девочки. Где-то позади взывала пронзительная сирена служебного фургона.

— Держись за борта, старпом! — крикнула Соня, отталкиваясь красным резиновым сапогом от мокрой брусчатки.

Под крутой арбатский уклон самодельная колесница понеслась с пугающей скоростью. Колёса вздымали веера ледяных брызг, свистел в ушах сырой ветер, а тяжелый кот внутри коробки работал идеальным балластом. Марс лишь утробно издал «Уррк-хрум», намертво вцепившись когтями в картонное дно. Впереди сияла яркими огнями арка метрополитена. Жёлтый дождевик Сони хлопал на ветру, словно парус штурмового катера.

Колёса с грохотом прочертили лужу перед входом. Девочка налегла на руль, и коробка с котом со свистом влетела в распашные стеклянные двери вестибюля.

Тотчас всё вокруг сошло с ума. Маленький Зюзя в рюкзаке зазвенел всеми своими шестерёнками, выбрасывая во все стороны синие радиоволны. Стеклянные створки

турникетов заплясали дикую чечётку, щелкая замками в бешеном ритме. Валидаторы вспыхнули изумрудным огнём, фонтанами рассыпали серебристые искры и внезапно запели на три голоса торжественный гимн Москвы. Металлические жетоны в кассах с дробным стуком посыпались из монетоприёмников прямо на мраморный пол.

Дежурная у будки от неожиданности выронила толстый журнал дежурств. Женщина в синей форменной пилотке медленно открыла рот, глядя на летящий мимо снаряд из картона и рыжей кошачьей шерсти. Соня ловко вильнула на одной ноге, ювелирно огибая массивные гранитные колонны. Колеса самоката визжали на полированном камне. Марс высунул лапу наружу, словно пытаясь поймать встречный поток сквозняка, и победно мявкнул.

Внизу, у края платформы, уже шипели пневматические тормоза прибывающего поезда. Девочка затормозила пяткой сапога, подхватила тяжелую коробку под мышку и ласточкой влетела в раздвижные створки последнего вагона. Двери начали с шипением сходиться.

Соня обернулась, тяжело хватая ртом душный воздух станции.

В полуметре от закрывающегося стекла мелькнуло мокрое, искаженное яростью лицо инспектора Шмыгова. Его

очки съехали набок, мокрые седые волосы прилипли ко лбу, а полы темного плаща развевались за спиной, точно перепончатые крылья летучей мыши. Инспектор отчаянно рванулся вперед и одним тигриным прыжком вломился в двери соседнего вагона за долю секунды до того, как поезд со скрежетом тронулся в темную пасть тоннеля.

Металлические ступени бесконечного эскалатора ползли вверх слишком медленно. Соня нетерпеливо переступала с ноги на ногу, прижимая к боку обмякшую коробку с

притихшим котом. Вверху, сквозь стеклянный купол павильона, наконец-то пахнуло сладкой ночной прохладой цветущих лип. Высоко в темном бархатном небе мерцали далекие звезды, а среди них гордо высилась ажурная телебашня, расцвеченная сигнальными красными маяками.

Девочка выбежала на мокрый гранит верхней площадки парка. До полуночи оставались считанные минуты.

— Стоять, гражданочка! — хлестнул по ушам скрипучий, запыхавшийся голос.

Из тени стеклянного выхода шагнул Шмыгов. Плащ нараспашку, галстук сбит набок, в руке угрожающе потрескивают длинные щипцы-изоляторы с толстыми эбонитовыми ручками. За спиной инспектора на тяжелом ремне висел открытый свинцовый контейнер с толстыми стенками.

— Согласно регламенту пожарной безопасности, пункт четырнадцать дробь девять, незарегистрированный излучатель подлежит немедленной конфискации! — закричал он, делая выпад и целясь клещами прямо в Сонин рюкзак.

— Отстаньте! Ему нужно домой! — звонко крикнула девочка, пятясь назад и прикрывая спину локтем.

В этот миг Зюзя сам выкатился из расстегнутого кармана. Латунные колесики на его керамической шее закрутились с неистовой скоростью. Робот завис в воздухе над асфальтом, его круглый дисплей налился тревожным багровым пламенем. Из маленьких манипуляторов с сухим щелчком вырвалась ослепительная электрическая дуга, ударив прямо в мокрые сапоги проверяющего. Шмыгов охнул, заплясал на месте, но упрямо не отступил ни на шаг.

Вспышка угасла. Дроид исчерпал весь свой крошечный аварийный запас энергии и с глухим стуком шлепнулся на тротуарную плитку.

Инспектор молниеносно взмахнул клещами. Металлические губки инструмента с противным скрежетом впились в брюшко Зюзи, нащупали старинную синеную пружину с латунным колесом и с силой рванули деталь наружу. Тонкие проводки лопнули с жалобным стеклянным звоном.

Вырванный часовой механизм со звоном полетел на дно тяжелого ящика. Шмыгов с победным лязгом опустил толстую крышку контейнера и дважды повернул массивный кодовый замок.

Круглый экран Зюзи мгновенно потух, сделавшись серым и мертвым, как старый речной булыжник. Маленькие проволочные ручки безжизненно упали на мокрый асфальт, а ожерелье из шестеренок сиротливо замерло на шейке дроида.

— Все по закону, гражданские лица, — тяжело дыша, бросил Шмыгов и поднес к губам служебную рацию. — База, это седьмой. Аномальный элемент нейтрализован и упакован в защитный кейс. Высылайте спецтранспорт для полной утилизации.

Инспектор решительно шагнул вперед, оттесняя оцепеневшую девочку к мокрым деревянным скамейкам парка. Горячие, злые слезы брызнули из глаз Сони, пока Марс глухо и угрожающе шипел из глубины своей коробки. За ее спиной равнодушно шумели липы, а стрелки на башне неумолимо отсчитывали секунды до закрытия звёздных путей.

ГЛАВА 5

Тайна на смотровой площадке

В старой резной беседке у пруда пахло сырым деревом и опавшей листвой. Дождевые капли монотонно барабанили по жестяной крыше, отсчитывая ускользящие

мгновения. Соня сидела на холодной лавке, подтянув колени к груди и уткнувшись носом в мокрый жёлтый рукав. Горячие слёзы текли по щекам, смывая угольную пыль. Перед ней на круглом дощатом столе лежал безжизненный Зюзя. Дрожащие пальцы девочки тщетно касались его гладкого керамического бока. Без заветной пружины он казался простой белой глиняной игрушкой.

— Я никакой не инженер... — всхлипнула Соня, чувствуя противную сосущую пустоту в груди. — Я просто всё испортила. Сломала птичью кормушку в школе, а теперь погубила тебя.

Марс вылез из своей коробки бесшумно, как рыжий туман. Мягкие лапы с белыми носочками ступили на мокрые доски. Кот запрыгнул девочке на колени, обвинил её шею густым, роскошным хвостом и ткнулся влажным носом прямо в заплаканную щёку. В следующую секунду в его горле зародился низкий, бархатный рокот. Марс тарахтел с такой мощностью, будто внутри него работал крошечный, но очень надёжный дизельный мотор. Звуковая волна растекалась по беседке, отдаваясь мелкой дрожью в деревянной столешнице.

Вдруг потухший экран Зюзи едва заметно мерцнул. Брюшко дроида слабо отозвалось на эту вибрацию знако-

мым бирюзовым отливом. Стекланный циферблат дрогнул, и сквозь мутную серость проступил тусклый жёлтый рисунок: круглая мордочка с острыми ушками и растопыренными усами.

— Мрр-р-мя, — невозмутимо выдал кот, словно именно такого эффекта и ожидал генеральный конструктор.

Соня перестала плакать и округлила глаза. Пальцы нащупали корпус дроида — он вибрировал в унисон с кошачьим урчанием. Ему не требовалось сложное заводное колесо, чтобы просто подать сигнал! Ему нужна была гармоническая частота и резкий физический толчок. Один мощный бросок на сотню метров вверх, прямо навстречу облакам, где навигационный луч пробьёт плотный сырой туман.

— Синяя изолента спасёт этот мир! — выпалила девочка, смахивая остатки слёз рукавом.

Она с грохотом перевернула свой рюкзак прямо на стол. По доскам весело покатались три тугие пружины от маминого эспандера, толстый моток резинового багажного жгута с крючьями, гайки, винты и широкая клейкая лента. Рядом лёг алюминиевый самокат. Его складной руль и прочная дека могли выдержать любое натяжение.

— Спокойно, Марс, это абсолютно штатная перегрузка!

— Соня уже ловко затягивала тросы вокруг изогнутой стойки. — Мы не будем ждать милости от гравитации. Мы построим баллистическую катапульту!

Шмыгов нервно шагал взад и вперёд по мокрой аллее у самого подножия гранитной лестницы. В свете фонарей тускло блестели пуговицы его форменного плаща. Жёлтый сканер покоился на плече, а к уху была прижата трещащая служебная рация.

— Седьмой на связи, — скрипуче докладывал инспектор в микрофон. — Нарушитель изолирован на нижней террасе. Жду спецтранспорт для полной выемки неопознанного излучателя. Периметр чист.

Марс наблюдал за противником из густых кустов сирени. Кот медленно припал брюхом к мокрой траве. Большие янтарные глаза сузились, превратившись в две золотые щёлки. Оценив обстановку, пушистый стратег принял единоличное решение. Синий фургон инспектора стоял неподалёку с приоткрытым водительским окном. Марс сорвался с места бесшумной рыжей стрелой, метнулся под колёса и в один пружинистый прыжок влетел прямо в салон.

Внутри пахло казённым бензином и засохшими бутербродами с колбасой. Не теряя драгоценных секунд, кот всем своим немалым весом рухнул прямо на центр массивного руля.

Оглушительный, истощный клаксон разорвал ночную тишину парка: «БИ-И-И-И-ИП!»

Ветровое стекло озарилось бешеными вспышками аварийной сигнализации. Фары заморгали, распугивая сонных ворон на ветках.

— Хулиганы! Нападение на спецтранспорт! — взвизгнул Шмыгов, роняя рацию в мокрый гравий.

Инспектор подобрал полы плаща и со всех ног припустил к машине, размахивая эбонитовыми щипцами. В окне кабины гордо маячила усатая рыжая морда, не собиравшаяся уступать командный пункт.

Пока чиновник с криками штурмовал заклинившую дверь фургона, Соня действовала. Стиснув зубы от тяжести, она тащила волоком по скользким гранитным ступеням собранную раму самоката с натянутыми жгутами. Коробка с притихшим Зюзей болталась на плече, больно ударяя по рёбрам. Дыхание сбивалось, мокрые косички хлестали по щекам, но ноги в красных сапогах упрямо преодолевали ступень за ступенью.

Верхняя терраса встретила её порывом ледяного ветра. Девочка с грохотом опустила конструкцию на плиты площадки и оглянулась. Внизу возня у машины внезапно стихла. Шмыгов, тяжело сопя, с победным кряхтением выставил упирающегося кота на газон и тут же вскинул голову. Луч его карманного фонаря мазнул по перилам и упёрся прямо в жёлтый дождевик девочки.

— Стоять! Куда с инвентарём?! — проревел инспектор, перескакивая через три ступеньки разом.

Он летел вверх с перекошенным от ярости лицом, сжимая в руке свинцовый контейнер. До края террасы ему оставалось всего несколько шагов.

В этот миг с вершины холма раздался нарастающий низкий гул: сквозь рваные тучи прямо над телебашней проступил колоссальный золотой контур материнского корабля.

ГЛАВА 6

Прыжок к созвездию Рыб

Шквальный ветер рвал капюшон жёлтого дождевика, норовя сорвать его с мокрых косичек. На круглой смотровой площадке пахло озоном, нагретым металлом и грозовой сыростью. Прямо над ажурным шпилем

телебашни глухо, утробно вибрировал воздух: сквозь плотную облачную вуаль медленно проступал исполинский золотой контур материнского корабля. Тяжёлый низкий гул сотрясал гранитные плиты под ногами, отдаваясь дрожью в подошвах резиновых сапог.

Соня потянула на себя рулевую стойку самоката, выравнивая прицел катапульты точно по центру мерцающего портала. Резиновые жгуты натянулись, с противным скрипом врезаясь в алюминиевые пазы.

— Стоять! — скрипучий окрик перекрыл вой ветра.

Инспектор Шмыгов взлетел на последние ступени террасы. Его мокрый тёмно-синий плащ хлопал на ветру, а полы разлетались в стороны. Выставив перед собой длинные щипцы с эбонитовыми ручками, чиновник шагнул наперерез, заслоняя собой открытое небо.

— Я конфискую эту кустарную установку! — прохрипел он, тяжело переводя дух. Тонкие брови сошлись на переносице, а бледные серые глаза за стеклами очков сверлили самокатную раму. — Это вопиющее нарушение регламента! Угроза общественной безопасности столицы!

— Отойдите, пожалуйста! — крикнула Соня, крепче вцепляясь пальцами в натянутый шнур. — Ему нужно успеть до полуночи! Вы же видите корабль!

— Я вижу несанкционированное скопление металлолома на муниципальной территории! — отрезал Шмыгов и сделал резкий выпад вперед.

Плащ инспектора распахнулся от порыва ветра. Из глубокого внутреннего кармана что-то соскользнуло и с негромким металлическим звяканьем ударилось о мокрый гранит у самых ног девочки.

Соня опустила взгляд. На сером камне, слабо поблескивая в свете башенных прожекторов, лежал маленький круглый кругляш. Старая рубиново-красная эмаль на миниатюрной ракете местами потрескалась, но золотистые буквы читались совершенно отчетливо: «Юный астроном СССР». Острый серебристый шпиль нарисованного звездолета упрямо целился прямо в зенит.

Девочка шагнула вперед, забыв про страх, и посмотрела прямо в уставшие серые глаза чиновника.

— Вы же сами строили ракеты в детстве, — тихо произнесла она, но ее звонкий голос прорезал шум шторма. — Паяли схемы по ночам. Мечтали дотянуться до звезд. Вы

же знаете, каково это, когда тебе никто не верит и говорят, что ничего не выйдет!

Шмыгов замер на полушаге. Его пальцы, сжимавшие ручки тяжелых изоляторов, заметно дрогнули. Он машинально коснулся пустого нагрудного кармана, и суровые складки у его тонкого носа едва заметно дрогнули.

— Если шестерёнки крутятся — мы не сдаёмся! — отчаянно крикнула Соня, перекрывая рев далеких турбин в небесах. — Помогите ему вернуться домой!

Инспектор медленно опустил щипцы. Его суровое лицо дрогнуло, а проволочные очки сползли на самый кончик носа. Он открыл рот, собираясь сказать что-то совсем не по инструкции, но не успел.

С резким, сухим щелчком деревянная станина, примотанная к основанию самоката, не выдержала чудовищного натяжения резиновых тросов. Продольная балка с жалобным треском надломилась посередине, и вся пусковая люлька накренилась вбок, грозя развалиться на части за две минуты до закрытия звездного коридора.

Цифровой индикатор на полукруглой керамической груди Зюзи тревожно мигал багровым: 00:01:12... 00:01:11... Матовые белые бока дроида стремительно покрывались тончайшей ледяной корочкой, а латунные шестеренки на шейке застывали, схваченные внезапным космическим холодом.

— Нет-нет-нет, держись! — забормотала Соня, наваливаясь всем телом на просевшую стойку. Треснувшая древесина противно скрипела, волокна расходились под пальцами, готовые лопнуть в любую секунду.

Из мокрых кустов сирени у края площадки вылетела рыжая молния. Забыв про вечную царственную лень, противный сырой ветер и грохочущую в небесах железную громадину, кот Марс понесся прямо к террасе. Белые лапы уверенно оттолкнулись от мокрого камня, и упитанный пушистый каравай с глухим стуком приземлился точно в картонную коробку «Марс-1», закрепленную на конце нижнего рычага. Своим немалым весом кот мгновенно натянул нижние стропы, превратившись в идеальный живой противовес.

— Уррк-хрум! — свирепо мявкнул пушистый конструктор, прижимая уши к широкой голове и цепляясь когтями за гофрокартон.

Соня зубами сорвала край клейкой ленты. Пальцы мелькали с немыслимой скоростью: она намертво стягивала сломанную раму широкими синими витками, но рычаг все равно предательски прогибался под силой тугих часовых пружин. Еще доля секунды — и катапульту вырвет с корнем.

Внезапно две сильные руки в темно-синих суконных рукавах с металлическими пуговицами подхватили просевшую балку. Инспектор Шмыгов опустился на одно колено прямо в грязную лужу. С размаху подсунув свой мас-

сивный свинцовый кейс под надломленный деревянный сустав конструкции, чиновник навалился плечом на каркас. Его очки окончательно съехали набок, мокрые седые волосы прилипли ко лбу, а в глазах горел отчаянный мальчишеский огонь.

— Держу упор! Вектор девяносто градусов! — хрипло гаркнул инспектор сквозь свист ветра. — Пли, гражданочка! Пли!

Соня ухватила за пусковую петлю и рванула ее изо всех сил.

Стальные спирали дедушкиного хронометра распрямились с оглушительным пушечным звоном: «ДЗЫ-Ы-ЫНЬ!»

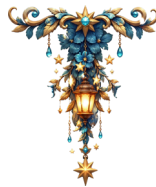
Керамический дроид сорвался с направляющей балки и взмыл в ночную высь ослепительной бирюзовой стрелой. Преодолевая холодные порывы ветра, белый шарик пробил низкую облачность и вонзился точно в центр сияющего золотого конуса, опустившегося с материнского корабля.

За долю секунды до того, как навигационный луч втянулся обратно в небесную твердь, круглый экран дроида вспыхнул на прощание. На все ночное московское небо

спроецировался колоссальный, сияющий тысячами теплых искр рисунок: широкая счастливая мордочка с озорными веснушками на щеках и торчащими кошачьими ушами.

Ослепительный сноп золотых и бирюзовых искр залил всю террасу, заставляя звёзды в небе вспыхнуть невероятно близким салютом.

ГЛАВА 7

Самый пушистый конструктор

Штормовой ветер утих внезапно, словно кто-то повернул невидимый тумблер в небесной рубке. Рваные тучи рассеялись без следа, открывая умытый ноч-

ной небосвод над спящей Москвой. Мирные майские звёзды мерцали чисто и ясно, отражаясь в зеркальной глади гранитных луж смотровой площадки. Воздух пах озоном, мокрой сиренью и чуть-чуть жжёной резиной от натянутых жгутов катапульты.

Инспектор Шмыгов медленно поднялся с колена, отряхивая мокрые форменные брюки. Проволочные очки съехали на кончик его узкого носа. Мужчина поправил оправу дрожащей рукой, глубоко вздохнул и с щелчком раскрыл жесткую служебную папку. Привычным жестом он извлек из нагрудного кармана огрызок химического карандаша. Послунявив фиолетовый грифель, Вадим Сергеевич склонился над официальным бланком строгой отчетности.

Карандаш на мгновение замер над графой «Характер неопознанного объекта». Взрослые правила требовали написать про незаконный запуск беспилотника и вызвать наряд. Вместо этого инспектор размашисто вывел ровными печатными буквами: «Зафиксированная аномалия объясняется редким атмосферным явлением типа шаровой молнии. Опасности для городской электросети нет. Дело закрыто».

Захлопнув папку, Шмыгов опустил руку в глубокий карман своего промокшего плаща. Пальцы чиновника бережно сжали маленький круглый кругляш со сколотой рубиновой эмалью. Инспектор шагнул к Соне и опустился перед ней на одно колено прямо на влажные плиты. Твёрдой рукой он продел тонкую булавку в плотную джинсовую ткань на клапане нагрудного кармана девочки. Старая ракета гордо устремилась серебряным носом в темную высь над вышитыми буквами «СССР».

— Носите с честью, коллега-конструктор, — хрипло произнес инспектор, и его суровое лицо озарилось добрым светом. Он протянул длинный палец и тихонько почесал Марса за бархатным ухом. — Нарушений регламента не обнаружено. Чистая работа по всем законам физики.

Рыжий кот зажмурился и издал тихое, солидное «Уррк-хрум», одобряя снятие бюрократических претензий. Шмыгов поднялся во весь свой немалый рост, подхватил свинцовый кейс и повернулся к гранитной лестнице.

— Позвольте подбросить экспедицию до места постоянного базирования на улице Строителей? — чиновник с легким поклоном указал на аллею, где синий фургон мирно мигал габаритными огнями. — В салоне включена печ-

ка, а на заднем сиденье найдется пара сухих пледов. Прошу на борт!

Дверь родной квартиры открылась совершенно бесшумно, пахнув на порог теплом, домашним уютом и сладким духом маминых пирогов с корицей. В прихожей не было темноты: мягкий оранжевый абажур старого торшера заливал половицы бархатным янтарем. На вешалке тихо покачивался мамин серый кардиган. Соня замерла на коврике в мокрых красных сапогах, не зная, как объяс-

нить ночной побег, испорченный мамин фен и разбитые колени.

Из кухни неслышно вышла мама в своем любимом домашнем фартуке с ромашками. Она не всплеснула руками, не стала охать и не произнесла ни единого строгого слова. Опустившись на колени прямо перед дочкой, мама крепко обняла ее за плечи, вдыхая запах далеких звезд, майской грозы и мокрой шерсти. Большой пушистый плед из мягкой верблюжьей шерсти тут же опустился на озябшие Сонины плечи, укутывая ее надежным коконом.

Через минуту они уже сидели на широком диване в балконной лаборатории. Перед девочкой стояла большая пузатая кружка с горячим ромашковым чаем, над которой поднимался ароматный пар. Соня виновато опустила глаза на свои перепачканные пальцы, но мама только тихонько погладила ее по спутанным каштановым косичкам. Рука мамы скользнула в карман ромашкового фартука. На деревянную поверхность стола с веселым, звонким переливом выкатилась целая горсть новеньких, сверкающих латунных гаек на восемь. Мама улыбнулась той самой удивительной улыбкой, которая знала наперед все тайны Вселенной, чертежи будущих звездолетов и каждый спрятанный в дождевике винтик.

Марс тем временем прошагал к своему законному углу. Помятая картонная коробка «Марс-1», сплошь перемотанная синей изолентой и пахнущая уличными приключениями, ждала своего героя. Кот с королевским достоинством перешагнул через надтреснутый борт, утрамбовал рыжие бока в узкое пространство и сладко прикрыл янтарные глаза. Мир был спасен, враги посрамлены, а Вселенная вернулась в свои привычные берега.

На краю рабочего стола среди вороха исчерканных схем ровно пульсировал бирюзовый кристалл Звёздного компаса. Маленький круглый прибор тихо нагревал деревянную столешницу, отзываясь на невидимый сигнал старой радиолампы, надежно спрятанной под Сониной подушкой. Девочка улыбнулась во весь рот, сверкая озорной щербинкой между верхними зубами. Никакие школьные насмешки, сломанные кормушки и строгие инструкции больше не могли ее испугать. Любая поломка в мире — это лишь начало самого удивительного полета, если рядом есть верные друзья и тепло родного дома.

На рабочем столе Сони тихо тикает старинный будильник, а Звёздный компас на подоконнике каждый вечер в 23:59 мигает короткой бирюзовой вспышкой: «Привет, Земля!».

Благодарности

Огромное спасибо моей любимой дочке Соне — за неиссякаемую фантазию, смелые вопросы обо всём на свете и веру в чудеса, без которых эта книга просто не появилась бы на свет. Спасибо нашему вальяжному коту Марсу — за громкое мурлыканье, царственное терпение и идеальное исполнение роли пушистого второго пилота. Спасибо дедушке — за мудрые подсказки и вечные ящики со старыми шестерёнками, где всегда прячется настоящее волшебство. И отдельное спасибо папе за то, что в нашем доме никогда не заканчивается синяя изолента и всегда найдётся свободная картонная коробка для межпланетного корабля.

Мама ☆

Соня, Марс и космический секрет на крыше

Автор: **Мама**

Написано специально для Сонечки в честь её 8-летия

Октябрь 2026

